

Так или иначе, этот обед они точно съедят, а кто заплатит — это уже дело этих двоих.

Простая вечеринка закончилась.

Триста свечей и тридцать зажигалок Вань Куйсюн добровольно сдал.

Это всё-таки опасные вещи.

Старина Цао, увидев его такую сознательность, всё больше им восхищался. Услышав, что всё сегодняшнее мероприятие он организовал лично, он решил, что это было его заблаговременной подготовкой.

После вечерних занятий, держа в руках сто девяносто девять красных роз и шестьдесят открыток, включая маленький торт, который Вань Куйсюн отдельно приготовил для его жены, он гордо и уверенно вышел из учительской. Сегодня он был в центре внимания.

Этот поступок Вань Куйсюна изменил отношение к нему девушек из первого класса. Он был красив, богат и так романтичен. Многие девушки тайно влюблялись в него, и хотя ходили слухи, что он гомосексуал, но он сам этого не подтверждал, и они не сдавались.

В конце концов, никто из них не видел настоящего гомосексуала. В их время гомосексуализм считался психическим расстройством, а психически больные — это сумасшедшие. Разве Вань Куйсюн похож на сумасшедшего? Если бы все сумасшедшие были такими, то все бы стали сумасшедшими.

Снова наступила пятница. Вань Куйсюн только вошёл в класс на утренние занятия, открыл парту и увидел внутри маленькую коробочку с подарком и зелёный конверт с любовным письмом, на котором была красивая картинка с куклой.

Знакомый вид заставил его рассмеяться.

Вернувшись в эту жизнь, он снова увидел этот знакомый конверт.

Вань Куйсюн посмотрел на Сюй Сяосяо, сидевшую через три ряда позади него.

Не знаю, слишком ли долго он смотрел, но Сюй Сяосяо подняла голову и встретилась с его взглядом.

Их глаза встретились, и Сюй Сяосяо мгновенно покраснела.

Вань Куйсюн улыбнулся ей, а Сюй Сяосяо опустила голову на парту. Её покрасневшие уши заставили его тихо вздохнуть.

Он знал, что не сможет дать ей никакого ответа. Так было в прошлой жизни, так будет и в этой.

Сюй Сяосяо в прошлой жизни была первой, кто написал ему любовное письмо, и единственной. В этой жизни она снова стала первой.

За завтраком в столовой Вань Куйсюн взял бутылку Wahaha, письмо и коробочку с подарком и направился к столу Сюй Сяосяо.

Сюй Сяосяо и несколько девушек из её класса завтракали.

— Сяосяо, выйди на минутку, — позвал Вань Куйсюн.

Сюй Сяосяо сначала удивилась, но, увидев, что он держит в руках, догадалась, о чём речь, и, оставив тарелку, пошла за ним.

Вокруг были ученики первого и третьего классов, Вэй Сяои тоже увидел их и нахмурился.

Напротив столовой была баскетбольная площадка, а рядом с ней росли несколько ив.

Сюй Сяосяо опустила голову, не говоря ни слова и не поднимая на него глаз.

— Сяосяо, прости, спасибо.

Вань Куйсюн вернул ей подарок и письмо, добавив:

— Почему? Ты правда не любишь девушек? Или просто не любишь меня?

Сюй Сяосяо заплакала, слёзы катились по её лицу. Она знала, что этот вопрос был лишним, но всё же хотела понять.

— Да, я не люблю девушек, у меня нет к ним интереса, я не могу на них реагировать. Это врождённое, и я не могу это изменить.

Это было первое настоящее признание Вань Куйсюна. Он не боялся рассказать Сюй Сяосяо правду, потому что не хотел её обманывать. Эта девушка, которая любила его в двух жизнях, была для него особенной.

Для Вань Куйсюна Сюй Сяосяо имела особое значение, ведь она была первой, кто признался ему в любви.

Сюй Сяосяо была в шоке, её лицо выражало растерянность. Она не верила, не могла поверить. Разве он не поцеловал старосту второго класса Лю Яолинь? Если он не чувствует ничего к девушкам, зачем тогда он её поцеловал?

— Нет, я не верю. Ты специально обманываешь меня, правда? Ты же поцеловал Лю Яолинь. Если ты не любишь девушек, зачем ты её поцеловал? Ты просто не любишь меня и придумал оправдание, чтобы я отступила.

Сюй Сяосяо с трудом принимала это. Как человек, которого она любила, мог быть гомосексуалом?

Вань Куйсюн был в замешательстве. Он действительно не хотел причинять ей боль.

— Что я могу сказать, чтобы ты поняла? Я говорю правду. Это врождённое, и я не могу это изменить. Я говорю тебе это ради твоего же блага. Не люби меня, я не стою твоей любви.

Вань Куйсюн вздохнул, его лицо стало ещё более серьёзным.

— Я не верю.

Сюй Сяосяо была непреклонна.

— Что я должен сделать, чтобы ты поверила? Или мне нужно признаться перед всеми учителями и учениками, что я гомосексуал, чтобы ты поверила?

Вань Куйсюн крикнул. Он не умел утешать девушек и знал, что не может позволить Сюй Сяосяо продолжать любить его.

Их спор привлёк внимание многих.

Вэй Сяои, нахмурившись, подошёл к Вань Куйсюну.

Сюй Сяосяо, увидев Вэй Сяои, рассердилась.

— Это он, правда? Он тебя соблазнил?

Эээ... Вэй Сяои опешил. Что за ситуация?

Вань Куйсюн, увидев растерянное выражение Вэй Сяои, рассмеялся.

— Ты ошибаешься. Это не он соблазнил меня, это я соблазнил его.

Вань Куйсюн, говоря это, расстегнул две пуговицы на рубашке и показал татуировку на ключице. Сюй Сяосяо мельком увидела её.

— Он, Вэй Сяои, — это тот, кого я, Вань Куйсюн, буду защищать всю свою жизнь. Кроме него, мне никто не нужен. Ты для меня особенная, поэтому я объясняю тебе всё. Я не хочу тебя обманывать. Если ты хочешь, я могу относиться к тебе как к младшей сестре, но не более того.

Вэй Сяои всё больше путался. Значит, это соперница? Особенная? Что это значит?

Не только Вэй Сяои был в замешательстве, но и Сюй Сяосяо была шокирована этими словами. Она с тревогой спросила:

— Что... что значит «особенная»?

— Эх, ничего особенного. Просто ты первая, кто написал мне любовное письмо.

Вань Куйсюн поднял бровь, опустив слова о прошлой и настоящей жизни.

Сюй Сяосяо увидела татуировку на его ключице, иероглиф «И» глубоко ранил её глаза и сердце.

Она окинула их обоим взглядом, резко толкнула Вань Куйсюна и, плача, убежала.

Вань Куйсюн вздохнул и присел на корточки.

Вэй Сяои чувствовал себя неловко. Он понимал, что эта девушка для Вань Куйсюна была не такой, как все.

Спустя какое-то время Вэй Сяои, стоя за его спиной, произнёс:

— Сюн, кто она?

— Эээ...

Вань Куйсюн, услышав голос, очнулся. Он думал, что Вэй Сяои уже ушёл.

— Она? Это Сюй Сяосяо, наша культурный организатор. Она написала мне сегодня утром любовное письмо. Я не хочу её обманывать и не хочу давать ей ложных надежд, поэтому

честно всё объяснил.

Вань Куйсюн, говоря это, поднялся с земли.

— Ты к ней равнодушен? — снова спросил Вэй Сяои, его голос звучал ревниво.

— А... Не думай об этом. Она просто хорошая девушка, и я не хочу, чтобы она тратила на меня свои силы.

Не объясняй лучше. Как только Вань Куйсюн это сказал, лицо Вэй Сяои потемнело, и он развернулся и ушёл. Если она не такая, как все, значит, она всё-таки особенная.

Эээ... Вань Куйсюн, увидев, как он уходит с мрачным лицом, понял, что тот неправильно его понял, и тут же бросился за ним, пытаясь взять его за руку, но Вэй Сяои резко оттолкнул его.

Вань Куйсюн был в отчаянии. Как ему успокоить этого гордого и ревнивого парня?

Утром он уже успел обидеть двоих, хотя хотел только добра.

Но по сравнению с Сюй Сяосяо, конечно, Вэй Сяои был для него важнее. Вань Куйсюн в прошлой жизни не имел серьёзных отношений, если точнее, у него были только мимолётные связи, и все партнёры были молодыми парнями, конечно, были и такие, как Вэй Сяои, но все они перед ним преклонялись, и никто не смел так с ним разговаривать. Вэй Сяои был первым.

После первого урока Вэй Сяои пошёл в класс третьего класса.

Теперь он заходил в класс третьего класса, как к себе домой. Парни из третьего класса, увидев его, здоровались, а из 109-й комнаты даже обняли его, называя «Большой Сюн».

В школе, кроме Чу Хэ, его никто не называл «Сюн-гэ», потому что он был невысокого роста, хотя и выглядел внушительно, но в школе он был сдержан.

Несколько человек подошли с ним к парте Вэй Сяои.

Вэй Сяои даже не поднял головы, игнорируя его.

Вань Куйсюн прищурился, погладил подбородок:

— Как его успокоить? Песни — это уже банально.

Он достал из пенала Вэй Сяои две ручки, сдвинул книги на столе в сторону.

— И, я покажу тебе один трюк, только не сердись, ладно? Злиться вредно для здоровья, и я никогда никому этого не показывал, только тебе.

<http://bllate.org/book/16172/1449961>